

Глава 8

ПУТЬ РОССИИ К НОВОМУ СОЦИАЛИЗМУ

*Не жгите Комитетов,
создавайте свои Комитеты!*

Яцек Куронь
Из обращения к бастующим
польским рабочим. 1980 г.

*“Будьте реалистами: требуйте
невозможного!”*

Лозунг “студенческой революции”
во Франции. 1968 г.

Эволюция, реформы, революция?

Пора уже рассмотреть этот вопрос. Ответ на него по-
может понять и то, какие принципы и модели совла-
дения будут с наибольшей вероятностью утверждаться в рос-
сийской жизни в случае “строительства” кооперативного со-
циализма.

Скажу сразу, что на мой взгляд на эволюционный путь в
России рассчитывать не приходится. Несерьезно думать, что
российские криминальные коммунисты-капиталисты, безогляд-
ные хищники, не останавливающиеся перед физическим уст-
ранением конкурентов, и не менее хищная государственная
бюрократия способны допустить какое-то спонтанное разви-
тие групповой трудовой собственности, подобно тому как это
происходит последние полвека на Западе. Притом, что и на
Западе эволюционное развитие “синтезного” уклада ограниче-

но господством сверхмонополий — транснациональных корпораций. Компании, принадлежащие работникам, гнездятся в щелях между этими колоссами, и хотя число их растет, гигантские корпорации ставят предел этому росту.

В России директора (заметьте — директора!) отдельных предприятий с целью стимулирования своих работников на более интенсивный и добросовестный труд пытались на переломе 80—90-х годов внедрять у себя отдельные элементы групповой собственности. О внутренней демократии они разумеется забывали, и получалось что-то вроде новой системы премирования за ударный труд. (Такое направление можно назвать “директорским самоуправлением”.) Да и законы не позволяли внедрять демократию. Работники приватизированных по второму варианту предприятий (когда коллектив получал 51% акций) не имеют права занимать в Совете директоров более трети мест, не имеют и права создавать закрытые АО (когда акции не продаются вовне). В ходе ельцинских реформ обнищавшие люди естественно стали продавать свои акции — и контрольные пакеты переходили в чужие руки или в руки администрации.

Правда, в июле 1998 г. был принят закон о “народных предприятиях”, пробитый сторонниками директорского самоуправления, который определяет возможности выкупа приватизированных предприятий трудовыми коллективами. Но в самом начале закона стоит условие, что “народное предприятие” может быть создано лишь в тех случаях, когда у коллектива имеется более 49% акций и решение о преобразовании (в “народное предприятие”) принимается большинством владельцев предприятия в *три четверти* голосов. (Статья 2, п.1) То есть, для народа практически оставляются лишь “лежащие” предприятия, не представляющие интереса для хозяев. Разумеется, этот закон не имел никаких последствий. Лежащих предприятий в стране много (слишком много!), но к моменту принятия закона большинство из них уже, как правило, пришло в полный развал и, главное, рассеялись их коллективы.

Очень важно и то обстоятельство, что предприятия работников для своего выживания и развития должны иметь возможность создать уже известные нам Фонды Развития. И в финансировании этих Фондов, и в руководстве ими должно принимать

участие государство, которое уже для одного этого должно быть более демократическим по сравнению даже с существующими западными демократиями. Разумеется, нынешние господствующие в нашей стране классы никогда не допустят создания упомянутых Фондов и демократического государства, так как это лишило бы их источников богатства и власти.

Так что суммируя все сказанное, приходится заключить, что единственно реальный путь к строю кооперативного социализма в России — это **путь революционных реформ, но обязательно — демократических.**

Тут надо растащить путаницу, сложившуюся в российской публицистике, относительно таких понятий, как эволюция, реформы и революция.

Эволюция — это, очевидно, *стихийное* развитие, постепенное изменение в нашем случае социально-экономического строя, системы.

С реформами дело сложнее. Это уже не стихийное развитие, а волевое вмешательство людей. И существуют реформы двух видов. Первый, когда реформируется какой-то один элемент системы (или два-три). Такие реформы можно назвать эволюционными. Они помогают эволюционному развитию. Хотя могут и мешать!

Второй вид реформ, это когда реформируется вся система, все ее основные элементы, т.е. происходит создание новой системы, нового строя. Реформы тут могут проводиться одновременно, или одна за другой в относительно короткий промежуток времени. И такие реформы нужно назвать — революционными. А их совокупность — революцией!

Здесь надо выделить вновь два подвида. Первый, когда революционные реформы одобряются обществом (полновластным парламентом или на референдуме). *Такие реформы и такую революцию можно назвать демократическими.* Второй подвид, когда реформы проводятся исполнительной властью без одобрения обществом, фактически силовым способом. Это уже *насильственные* революционные реформы, *насильственная* революция сверху, которая может совершаться и без стрельбы. Прекрасным примером такой насильственной революции сверху являются реформы Ельцина-Гайдара-Чубайса. Они проводились без широкого и

свободного обсуждения и без референдума, кому передавать государственные средства производства и как передавать. И когда Егор Гайдар пишет книгу под заглавием “Государство и эволюция” (противопоставление ленинской работе “Государство и революция”), называя эволюцией начатые его правительством реформы, то это всего лишь очередная дерзкая (советская по природе) ложь и заморачивание людей. Свою революцию они маскировали также словосочетанием “шоковая терапия”. Не обошлась их “эволюция”, как известно, и без прямого вооруженного насилия — конституционного переворота и расстрела парламента.

Так вот, повторю, развитие демократического кооперативного социализма в России, на мой взгляд, невозможно совершить иначе, как с помощью демократических революционных реформ.

Каким может быть ход событий?

Прежде всего реальным такое развитие может стать лишь при условии политического пробуждения общества и создания в стране движения, типа польской “Солидарности”, нацеленного на утверждение строя кооперативного социализма. Такое движение может быть создано повсеместным объединением стачкомов, независимых профсоюзных комитетов (независимых от руководства ФНПР!) и других общественных организаций, которые смогут учредить по всей стране региональные и отраслевые координационные Советы (Комитеты), а затем сформировать центральный координационный орган. И — повести борьбу за власть, и завоевать ее!

Каким образом? Это будет зависеть от обстоятельств. Массовые демонстрации, забастовки, акции гражданского неповиновения, победа на выборах или на референдуме — все эти слагаемые в той или иной последовательности и комбинации могут быть использованы.

Но скорее всего всех этих мер и не потребуется. Номенклатура, и старая и новая, не имея широкой социальной опоры и надежной армии, в случае всеобщего возмущения народа быстро сдаст свои позиции, попытается в очередной раз перекраситься. (В чем будет состоять большая опасность!)

Венгерская революция, Пражская весна и польская Солидарность в 1980—81 годах продемонстрировали силу мирных

солидарных действий общества. Поражение они терпели исключительно из-за военного вмешательства Советского Союза или угрозы такого вмешательства, как то имело место в Польше. Но России, слава Богу, подобное вмешательство извне не грозит!

Сейчас мирное течение протестных действий в цивилизованных странах определяется двумя факторами: чрезмерной мощностью оружия (самоубийственно его применять!) и развитием хозяйственной инфраструктуры, ее усложнением и взаимосвязанностью, вследствие чего она стала очень уязвима в случае социального конфликта. Много чего можно теперь легко перекрыть! Последние примеры победоносных мирных революций — свержение фашистских режимов в Португалии и Испании, и “коммунистических” — в странах Центральной Европы.

В России все равно не обойдется без кровопролития? Не знаю. До сих пор участники протестов, начиная с рабочих возмущений 50—60-х годов и до последней “рельсовой войны”, за оружие не брались и к насилию не прибегали. Известные слова Пушкина, которыми до сих пор пугает себя наша интеллигенция (в том числе и националистическая!), были сказаны слишком давно, когда и на тамошнем Западе бунты бывали чаще всего “бессмысленными и беспощадными”. Вот здесь бы я сказал: не надо предаваться русофобии!

В случае завоевания власти движением за кооперативный социализм, одной из первых революционных реформ будет, очевидно, реформа собственности: передача большинства предприятий и коммерческих учреждений во владение и управление трудовым коллективам.

Хочу подчеркнуть, что я не занимаюсь здесь составлением рецептов, а лишь пытаюсь в меру своего разума представить наиболее вероятное развитие событий, исходя из российских реалий.

Реституция, а не экспроприация!

Прежде всего отметим, что передача прав собственности трудовым коллективам в правовом отношении будет представ-

лять собой **не экспроприацию, а реституцию! Возвращение имущества законным владельцам.** Ибо, как мы уже разбирали, почти все приватизированные хозяйственные объекты, за исключением самых новых, были оплачены трудовыми коллективами, продукцией их труда, большая часть которой изымалась (государством или новыми капиталистами) без вознаграждения. Экспроприацией, т.е. насильственным и противоправным изъятием собственности, имущества, на мой взгляд, занимались приватизаторы Ельцина-Чубайса.

Сделаю небольшое отступление.

Нынешние владельцы хозяйственных объектов недостойны прав собственности и по той причине, что они не признают социальной ответственности перед своими наемными работниками и обществом. А это совершенно недопустимо в XXI веке и в стране, претендующей называться цивилизованной. Безответственность эта проявляется прежде всего в недопустимо низкой заработной плате и в ее невыплатах. А также в уходе от налогов, что (в совокупности с воровством чиновников) приводит к разрушению институтов социальной защиты населения — медицины, экологической службы, охраны материнства и т.д.

Существующий в стране нищенский уровень зарплат не соответствует технической оснащенности большинства предприятий и квалификации работников, а следовательно и производительности труда. Она конечно ниже, чем в передовых странах, но не настолько, чтобы люди зарабатывали менее ста долларов в месяц. Не соответствует жизненный уровень и колоссальным природным богатствам России, идущим на экспорт. Даже в добывающих отраслях работники получают как правило нищенскую зарплату, а часто и ее не получают месяцами. Либеральный экономист, академик Д.С. Львов характеризует существующий в стране уровень зарплат как **“преступно низкий”**, как результат непомерной алчности российских предпринимателей, приводящей к страданиям и преждевременной смерти миллионы людей.

Яркий пример алчности российских капиталистов дает положение с зарплатой и прибылями, сложившееся после падения рубля в августе 1998 года. По официальным данным, прибыли в добывающих отраслях выросли тогда на 400%, а зарплаты — на 30—50%!

Социальная безответственность большинства предпринимателей и обслуживающих их чиновников проявляется и в их отношении к проблемам экологии. Это отношение тоже вполне преступно! По данным Всемирной организации здравоохранения ООН, Россия находится в числе стран, которым надо тратить более половины доходов на восстановление среды обитания и здоровья населения, чтобы избежать физического вырождения и вымирания! Тратится же на эти цели как предпринимателями, так и государством “ноль целых, х-десятых”.

О российской науке и культуре заботится Джордж Сорос, но не отечественные богачи, и мы даже не задумываемся, о чем говорит этот факт!

Напрасно, между прочим, кто-то надеется, что новое поколение господствующих “элит” будет цивилизованнее и гуманнее поколения старшего. Все сообщества стремятся к самовоспроизведению, к сохранению своей сути, и молодое пополнение подбирают и воспитывают под себя. И в условиях недемократических, при пассивности и подавленности населения процесс самовоспроизводства проходит особенно успешно: новое поколение хозяев нашей жизни как правило оказывается еще хуже прежнего — наглее, циничнее, безжалостнее.

Но вернемся к главной теме.

В процессе реституции решающее слово будет принадлежать трудовым коллективам: брать им средства производства в свою собственность или оставаться наемными работниками у старых хозяев. Ведь каждый гражданин страны станет обладателем решающего голоса во всех делах и структурах, его касающихся. Проголосуют работники предприятия за то, чтобы оно перешло в их собственность, так тому и быть. Захотят остаться наемными работниками — вольному воля. Самоуправление и собственность, повторим, немислимо и невозможно навязывать! Но я предполагаю, что если возникнет и придет к власти движение за кооперативный социализм, то и большинство коллективов страны, создавших это движение, будет высказываться за взятие предприятий и коммерческих учреждений в свою собственность, особенно крупных и средних.

Не будет у коллективов при реституции лишь возможности переводить свои предприятия в собственность государства. В тех, разумеется, отраслях хозяйства, которые не останутся в государственной собственности.

Каким отраслям быть государственными, решит парламент. Возможно этот вопрос будет вынесен и на референдум. (О критериях мы поговорим дальше.)

На предприятиях и в учреждениях, которые останутся (по воле работников) в собственности частных предпринимателей и акционеров, должно будет однако соблюдаться право собственности работников на продукцию их труда! То есть, на выручку от ее реализации, минус арендная плата за использование хозяйских средств производства и отчисления за их амортизацию. О том, чтобы эти выплаты не были бы чрезмерными, смогут позаботиться профсоюзы наемных рабочих и их делегаты в парламенте. У предпринимателей в такой ситуации пропадет интерес вести свои предприятия? Возможно. Но это, как говорится, будет уже их проблема. Тут трудно все предвидеть. Жизнь, практика покажут.

Возможно и еще одно осложнение — если окажется, что предприятие, оставленное коллективом в собственности и управлении старых хозяев, было приобретено ими (в период приватизации) за заниженную цену. Что будет делать в этой ситуации новое государство? Вероятно заставит хозяев выплачивать, скорее всего в Фонды Развития, недоплаченную сумму.

Реституции будут подвергнуты главным образом крупные и средние компании (фирмы, предприятия). Мелкие, особенно в области торговли и сервиса, я думаю, останутся в собственности у прежних, частных владельцев. Мелкие фирмы часто держатся на инициативе и опыте их хозяев, и в них сплошь и рядом очень трудно устанавливать внутреннюю демократию и добровольную дисциплину. К тому же в малом бизнесе в сегодняшней России слишком много асоциального “элемента”, не способного к артельному хозяйствованию.

В дальнейшем же общество и новое государство будут пропагандировать распространение в малом бизнесе кооперативных форм, которые начнут постепенно вытеснять частные

заведения и доведут их численность до минимума. Относится это конечно и к сельскому хозяйству.

Пропагандисты капитализма в России, прославляя частный малый бизнес, не желают думать о том, насколько он негуманен и тяжел для людей, даже в самых развитых капиталистических странах. Тяжел прежде всего для его владельцев, которые вынуждены порой работать от зари до зари, в общие выходные и праздничные дни, не имея времени для отдыха, воспитания детей, с трудом вырываясь по очереди в короткие отпуска. Болезнь владельцев часто бывает для них чистой катастрофой. И при этом они постоянно рискуют разориться (и очень часто разоряются) при малейшем изменении конъюнктуры на рынке или финансовых потрясениях. В отличие от владельцев крупного бизнеса им очень трудно уходить от налогов и очень редко удается сколотить приличное состояние. Много жестче в малом бизнесе и эксплуатация наемных работников, так как они чаще всего остаются вне профсоюзов. Люди, жившие в капиталистических странах, все это хорошо знают. Мы с женой, останавливаясь отдыхать во время отпусков в крестьянских домах (в Западной еще Германии), были поражены, услышав однажды от крестьян, что они завидуют восточногерманским колхозникам: «Конечно, они живут беднее, мы это знаем, но у них нормированный рабочий день, есть время отдохнуть, детьми заняться».

Как будет определяться, что считать малым бизнесом? Вопрос этот будет решаться специалистами, парламентом и общественностью. Скорее всего, по числу наемных работников.

При реституции (в пользу ли коллективов или государства) любых фирм компенсация их *первичным* владельцам вряд ли будет выплачиваться. (Первичные владельцы — это те физические или юридические лица, которые получали в собственность хозяйственные объекты в ходе чубайсовской приватизации.) Ведь подавляющее большинство из них приобретали предприятия с помощью известных махинаций **за государственные деньги** и за предельно заниженную цену, что достигалось посредством преступного сговора с чиновниками, проводившими приватизацию. Речь тут может идти не о ком-

пенсации, а об уголовной ответственности махинаторов! И она возможно будет следовать в особо вопиющих случаях.

Что касается *вторичных* владельцев и совладельцев, купивших паи у владельцев ранее приватизированных госпредприятий, они также будут лишаться хозяйских прав. Они перекупали краденое имущество, и оно должно быть возвращено законным хозяевам. Но инвестиционные вклады вторичных владельцев и совладельцев (отечественных и зарубежных) будут конечно им выплачиваться трудовыми коллективами, вступившими в права владения, **за вычетом доходов, полученных ими от инвестиций**, и амортизационного процента. (Вклады криминального происхождения не будут разумеется компенсироваться.) В случае тяжелого финансового положения предприятий компенсироваться “вторичные” вклады будут в рассрочку или с отсрочкой, но с выплатой среднего банковского процента за отсроченные платежи. Акции будут наверное оплачиваться по той цене, за которую они были куплены, **за вычетом опять же полученных от них доходов**. Так что в любом случае компенсационные выплаты не будут большими. Но возможны наверное случаи, когда государство будет помогать трудовым коллективам выплачивать компенсацию их бывшим хозяевам. (Эти случаи должны быть оговорены в законах.)

Я надеюсь, что читатель понимает, почему должны вычитаться из компенсационных выплат доходы, полученные вторичными владельцами от их инвестиций? Потому что эти доходы были получены ими от реализации продукции труда наемных работников, т.е. за счет экспроприации собственности работников.

Важный вопрос. На что смогут рассчитывать работники, ранее (до реституции) покинувшие компании, подлежащие реституции, ушедшие на пенсию или оставшиеся без работы? Им в приоритетном порядке должны выплачиваться их доли в основном капитале компаний, перешедших во владение трудовых коллективов. Доли эти будут приблизительно соответствовать удержанной (государством и/или частными хозяевами) прибавочной стоимости, созданной бывшими работниками за время их прежней службы в данных компаниях (минус амор-

тизация этих долей). В случае тяжелого финансового положения компаний или необходимости срочной модернизации оборудования упомянутые выплаты также (как и компенсации вторичным инвесторам) будут проводиться в рассрочку и/или с отсрочкой. Кроме того, работников, покинувших ранее предприятия из-за сокращения рабочих мест, в случае воссоздания этих мест будут приглашать вернуться на работу опять же в приоритетном порядке.

И еще важная деталь. Если коллектив, получивший во владение и управление свое предприятие, вскорости обанкротится или захочет его продать, то он получит только ту часть вырученных за продажу средств, которая будет соответствовать сумме трудовых вкладов членов коллектива до и после реституции. Остальная часть (если она останется) отойдет новому государству, скорее всего в Фонды Развития. В свою очередь и каждый работник проданного предприятия будет иметь право только на ту часть общей выручки за продажу предприятия, которая будет соответствовать его личному трудовому вкладу за время работы на данном предприятии.

Создание Фондов Развития и новой банковской системы

Одновременно с переходом большинства крупных и средних предприятий и учреждений в собственность трудовых коллективов будет начато по логике вещей и создание Фондов Развития, в регионах и в центре.

Первоначальный капитал Фондов будет очевидно составлять из выручки за реализацию продукции добывающей промышленности и энергетики — природные ресурсы будут возвращены в собственность общества! — и возможно из средств, изымаемых из частных банков и фондов в порядке опять же реституции.

Что касается реформы банковской системы, то тут возможны разные варианты. Как то: полная или частичная национализация коммерческих банков, или трансформация значительного их числа в кооперативные банки, или создание коопе-

ративных банков рядом с частными. Все тут будет зависеть от обстоятельств, мнения специалистов, парламента, в конечном счете от воли общества. Но в любом случае частные банки будут иметь дело главным образом с частными же предприятиями и их хозяевами (которые не подпадут под закон о реституции) и будут скукоживаться вместе с ними.

Политические реформы в порядке приблизительной очередности

Прежде всего это роспуск личного состава спецслужб, увольнение высшего командного состава армии, исключая сугубо технические кадры, и руководителей прокуратуры. Все они заражены авторитарным и великодержавным духом, у них отсутствует правовое сознание, велика коррумпированность и широко распространена “эпидемия идиотизма”. Спецслужбы должны практически воссоздаваться заново из новых кадров. Так произошло в большинстве стран советского лагеря после падения там коммунистических режимов. Мы же ограничились “свержением” памятника Дзержинскому! И теперь имеем..

Маленькое отступление. Об эпидемии идиотизма я много писал в прессе, и для тех, кто не читал этих статей, поясню, что понимаю ее как действительное явление, а не образ. Психическое заражение известно в науке (например, заражение врачей в психбольницах сумасшествием), и немецкие социо-психологи считают, что подобная эпидемия имела место в Германии в начале 30-ых годов. У нас эта эпидемия была подготовлена в советскую эпоху, когда людей мыслящих либо уничтожали, либо не пропускали наверх, когда люди, приучаясь говорить не то, что думают, отучались думать. Понижала способность мыслить и моральная деградация. С началом форсированного строительства бандитского капитализма моральная деградация общества резко усилилась и стимулировала развитие форменной эпидемии идиотизма, переходящего в кретинизм. Примеры этой эпидемии можно видеть на каждом шагу.

Вернемся к теме. В обществе синтезного социализма необходимо будет создание армии по типу “вооруженного народа”, или

— швейцарской армии. Люди в такой армии служат определенный небольшой срок, а потом регулярно вызываются на сборы для сохранения и повышения военных навыков. Мало известен у нас такой яркий факт, что легкое, табельное оружие военнообязанные в Швейцарии хранят дома! (Но нам разумеется такое не подходит!) Между прочим, высокая подготовленность “вооруженного народа” Швейцарии, способность быстро отмотилизовать относительно большую и боеспособную армию послужила одной из причин того, что гитлеровская Германия не решилась напасть на Швейцарию. Профессионально служат в швейцарской армии лишь высшие и технические офицерские кадры и военные летчики. Профессиональным должен быть конечно и командный состав военно-морского флота. Такая армия более всего подходит для общества демократического социализма, прежде всего по той причине, что она ближе к народу, и ее трудно использовать против народа. Ленин и его соратники были правы, предлагая подобную армию, но сами же ушли от ее создания, испугавшись видимо именно ее народности, не чувствуя себя прочно.

Милиция же, для того чтобы быть ближе и *добрее* к народу, должна формироваться преимущественно на срочной основе. Прослужил парень в милиции года полтора-два, и — демобилизация. Сегодня ты надзираешь за порядком, а завтра — я. Коррупция в милиции будет быстро сведена к минимуму, жестокость исчезнет совсем.

Надо при этом каждую структуру государства видеть в совокупности и взаимодействии с другими структурами и механизмами. Так, новая милиция будет действовать в обществе с новыми, независимыми (от госчиновников и бизнесменов) прокуратурой и судами, подконтрольными однако парламенту, в свою очередь плотно контролируемому избирателями. Не забудем и о независимых средствах информации!

Во главе всех силовых ведомств и спецслужб будут конечно стоять штатские, и главное, утверждаемые (и смещаемые!) парламентом люди.

В возможно более короткий срок должна разумеется быть разработана и принята новая Конституция и новая избира-

тельная система на производственном принципе, чтобы провести перевыборы всех ветвей и уровней власти.

Напомним, что кроме всего прочего выборы на производственной основе помогут, без сомнительной с правовой точки зрения *люстрации*, освободиться от нынешнего политического и управленческого класса, который явно уже не способен руководить страной. Класс этот аморален, коррумпирован, “идиотизирован”, антидемократичен, безжалостен к людям, патологически лжив, заражен великодержавием, шовинизмом, латентным фашизмом. Список “достоинств” можно продолжать, но хватит, думаю, и этого.

Критерии приватизации различных отраслей экономики

Какие отрасли должны оставаться за государством?

Добывающие отрасли. Природные богатства, как и все создаваемое природой, должны разумеется принадлежать всему обществу и находиться в распоряжении и пользовании государства. Специальные парламентские органы смогут в этом случае эффективно контролировать соблюдение экологических норм при добыче ресурсов и не допускать их форсированной, хищнической добычи. Не говоря уж о том, что доходы будут идти на пользу обществу. Особенно важно это для нашей страны, имеющей несметные природные ресурсы и в то же время разрушенное народное хозяйство, нищее и вымирающее население.

В условиях синтезного социализма коллективы добывающих предприятий на мой взгляд в большинстве случаев будут формироваться как кооперативные артели, подряжаемые государством для добычи и обработки той или иной ресурсной продукции — газа, нефти, угля, руды. Основное дорогое оборудование артели будут скорее всего арендовать у государства, подсобное — иметь свое. За повреждение государственного оборудования артели должны будут отвечать своими средствами. Добытое сырье будет поступать в распоряжение государства, которое сможет назначать на него цены (закупочные и

отпускные). Практически возможно создание региональных государственных трестов по добыче тех или иных видов ресурсов и синдикатов (используя наименования НЭПа!) для их реализации.

У нас сейчас мало кто знает, что значительная часть добывающего сектора даже на Западе находится в государственной собственности.

Сельское хозяйство. Земля также является общенародным достоянием, но в отличие от подземных ресурсов, она в какой-то степени “сотворяется” людьми. Земля в известном смысле живой организм. Люди могут культивировать землю, улучшать ее качества, сохранять ее от коррозии, отвоевывать от болот и даже от моря. А могут и наносить ей ущерб, порой невосполнимый. Поэтому здесь необходим, как и при добыче природных ресурсов, контроль государства-общества, но и плюс к тому — заинтересованность работающих на земле людей в сохранении и улучшении ее качеств. И потому земля должна находиться в *двойном* владении. *Титульным* владельцем от имени общества будет выступать государство, а физические и юридические лица, включая крестьян-фермеров и членов сельскохозяйственных кооперативов, будут *вторичными* владельцами или иначе — арендаторами с правом продавать и прикупать арендуемые участки, передавать их по наследству и закладывать в банки. Разумеется кооперативные! Не хищнические.

Государство будет взимать со *вторичных* владельцев арендную плату и земельную ренту и будет иметь право на изъятие земли (по суду!) в случае, если вторичные владельцы будут наносить ей какой-либо ущерб. У государства будет право и на принудительный выкуп или обмен земельных наделов в случае их необходимости для нужд общества. Государственные органы будут следить за целевым использованием сельскохозяйственных угодий и вместе с крестьянами и кооперативами будут участвовать в землеустройстве, в улучшении плодородия земли, что требует часто больших капиталовложений и одним крестьянам может оказаться не под силу.

Интересно, что принцип двойного владения с давних, докапиталистических времен существует в Великобритании. Да и в

большинстве других развитых демократических странах Запада государство имеет так много контрольных прав на землю, что фактически и там речь идет о двойном владении.

Как мы уже отмечали, государство и общество будут пропагандировать развитие кооперативных сельских хозяйств. И прежде всего из гуманитарных соображений! Но наверняка полная свобода будет и для фермеров, и они будут во всем равноправны с кооперациями.

Далее. За государством, по моему предположению, будут сохраняться те отрасли, *где невозможна или очень затруднена конкуренция по качеству продукции или услуг и где централизация важнее конкуренции*. Например, **энергетика, почта, железнодорожный и автобусный транспорт (городской и сельский)**.

Сейчас стало модно и у нас, и на Западе приватизировать упомянутые выше отрасли. На Западе это делается единственно из-за желания избавиться от необходимости субсидировать указанные отрасли и уменьшить тем самым дефицит бюджета. Но для населения это не приносит заметных улучшений, чаще — ухудшение. К примеру, на моих глазах в Германии была приватизирована почта, и населению это принесло главным образом увеличение стоимости почтовых услуг. Что всегда и происходит, когда приватизация не приводит к конкуренции.

Железные дороги в США принадлежат различным компаниям, и это опять же не дает никаких преимуществ населению. На одной дороге действует одна компания, на другой — другая, и пассажир выбирает не ту, которая лучше и дешевле обслуживает, а ту, которая привезет его туда, куда ему надо. Не имея настоящей конкуренции, компании не смущаются экономить средства на ремонте и модернизации подвижного состава и вокзалов, и мне приходилось на некоторых дорогах ездить в допотопных вагонах и сидеть на пружинах. Хуже, чем в подмосковных электричках! Характерной тут представляется история с компанией Пен Сентрал, владевшей самой разветвленной сетью железных дорог в США. В 1976 году компания потерпела банкротство, так как довела до крайней ветхости свое хозяй-

ство и не смогла выдержать конкуренцию автомобильного и авиационного транспорта. Прогоревшую компанию вынуждено было купить государство, и вопреки прогнозам многих либералов, поставило компанию на ноги. Было модернизировано все хозяйство компании от вокзалов до подвижного состава, и компания (ей дали новое имя — Конрэйл) в 1981 году принесла 39 миллионов долларов прибыли, а в следующем году — 174 миллиона.

В Германии железнодорожная сеть, созданная государством, сравнительно недавно была приватизирована, но как единое целое перешла в собственность единой акционерной компании. В результате порядок и качество подвижного состава остаются на хорошем уровне, но цены очень возросли: частная акционерная компания должна приносить прибыль!

И тут нельзя согласиться с распространенным мнением, что отрасли, обслуживающие все население, такие как общественный транспорт, почта, телефонная связь, должны быть обязательно рентабельными. Конечно желательно, чтобы субсидирование обслуживающих отраслей не стало отягощающим бременем для казны, но главной целью в развитии этих отраслей должно быть предоставление максимума удобств населению. Если людям легче будет передвигаться по стране и связываться друг с другом, то в конечном итоге общество выиграет и экономически: люди будут энергичнее трудиться, имея хорошее настроение. Лучше к примеру отправлять поезда, автобусы полупустыми — но чаще, чем гонясь за рентабельностью, уменьшать их число, дабы они были наполнены под завязку. Для пассажиров тут двойное неудобство: и ждать дольше, и в набитых вагонах ездить!

Из-за невозможности конкуренции и необходимости централизации управления государству должны принадлежать также производство и передача электроэнергии. К тому же коллективы, обслуживающие предприятия этой отрасли, слишком малы по отношению к стоимости оборудования.

При всем притом важно иметь в виду, что и в государственных предприятиях и учреждениях будет развиваться внутренняя демократия, хотя она будет ограничена в тех функциях, которые являются прерогативой владельца, в данном слу-

Глава 8

чае — государства. Возникнут наверняка в госсекторе (как и в частном) профсоюзы. В условиях высокой демократии, независимости прессы и судебной системы, и подъема у людей чувства собственного достоинства профсоюзы будут весьма действенной силой.

В собственности государства будут оставаться и те отрасли, где *экономическая конкуренция вредна*, например, *образование, здравоохранение, юридическое обслуживание, искусство*. (Вспомним список Дж.Сороса: Юрист, врач, ученый, педагог, работник искусств. Отрасли, где “рынку не должно быть места.”)

Образование. Возьмем сначала среднюю школу. Приватизация ее в собственность учителей неизбежно породит покрывательство плохих и ленивых учеников: ведь за них же родители платят! Это будет разлагать и остальных учеников, и учителей также. Я работал учителем и знаю, насколько это серьезно! В Европе есть частные школы, принадлежащие учительским коллективам (“вальдорфшколе”). Я уже упоминал о них. Моя дочь училась некоторое время в такой школе. Они основываются на прекрасных педагогических принципах гениального Рудольфа Штайнера, создателя антропософии. Атмосфера в учительских коллективах там конечно прекрасная, но учеников и они не могут по-настоящему воспитывать, потому что заинтересованы не отпугивать родителей. Сверх того платные школы создают мерзкую атмосферу в обществе, разбивая его на состоятельную элиту, дети которой учатся в частных школах, и на “низший слой”, который этого себе позволить не может. Такое положение разлагает прежде всего детей в платных школах, привыкающих с детства смотреть свысока на детей из бедных семей.

Но частные школы, думаю, ни в коем случае не будут запрещаться. Зависеть их судьба будет от учителей этих школ.

Но и в государственных школах будет существовать самоуправление, внутренняя демократия, без которой высоко-

качественное обучение тоже невозможно. Центральной фигурой в школе должен быть учитель, а затем — учительский коллектив. Директор, завуч — должны избираться учителями в помощь себе, для обеспечения учебного процесса. Скорее всего при школах будут создаваться и советы родителей для участия в решении программных вопросов. Уже и сейчас на Западе в самоуправлениях школах, принадлежащих учительским коллективам, часто существуют родительские советы. Существуют они кое-где и при государственных школах.

Что касается высшего образования, то тут вопрос сложнее. Частные Вузы, как и находящиеся в собственности преподавателей — это уже не так страшно. Студенты — уже почти взрослые люди, и факт учебы в платном Вузе их не так разлагает, как школьников. Возможна система стипендий для способных студентов из несостоятельных семей. Но я думаю, что все-таки общественность будет агитировать вузовских преподавателей за то, чтобы большинство Вузов оставались в собственности государства. В Германии опять же высшее образование государственное и бесплатное, и это конечно более демократично и человечно, чем смесь частного и государственного образования, как в тех же США. Равные условия для старта — важнейший демократический и гуманистический принцип. Он и прагматичен: уменьшается угроза потери талантливых людей, выросших в бедных семьях.

Разумеется в государственных Вузах тоже должно быть полное самоуправление преподавательского коллектива, вплоть до права на распределение государственных субсидий. Плюс студенческое самоуправление.

На государственном обеспечении должна будет находиться и **фундаментальная наука**, при полном внутреннем самоуправлении, включая решение всех финансовых вопросов — от определения размеров зарплат (в рамках фонда зарплаты) до распределения средств на научные исследования.

Попутно отметим, что государство скорее всего будет субсидировать создание принципиально новых эксперимен-

тальных производств и оставлять в своей собственности до времени, когда будет доказана их необходимость. Государство кооперативного социализма будет богатым (это мы дальше покажем!) и сможет идти на такой риск.

Может возникнуть вопрос, а как насчет права госслужащих или, как сейчас говорят, бюджетных работников на владение продуктом своего труда? В государственном секторе это право в большинстве случаев нереализуемо, так как нет, как правило, конкретного продукта труда работников этого сектора. Государственные работники обслуживают всех производителей в стране, являются их наемными работниками и получают часть их доходов в виде зарплаты и пенсии. Полностью освободиться от наемного труда невозможно. Важно, чтобы зарплата бюджетных работников была бы не меньше среднего дохода (зарплата плюс доля прибыли) работников кооперативного сектора.

Что же касается коммерческих государственных отраслей, продающих свои услуги (транспорт, связь, почта, энергетика), то тут, в случае появления прибыли, должно быть решено обществом, куда ей идти: на прибавку к зарплате работников данных отраслей или частично, а то и полностью, на нужды государства, общества. Ведь не забудем, что в случае нерентабельности предприятий в этих отраслях сообщество производителей их дотирует!

Здравоохранение. Здесь ситуация сложная. В отличие опять же от мифа о преимуществах частной медицины, распространяемого нашими симпатизантами капитализма, она имеет существенные недостатки. Я естественно хорошо знаком с медициной в Германии. Частные врачи, терапевты и специалисты, имеют каждый маленькие поликлиники с прекрасным оборудованием и вышколенным персоналом. Но... начинаются “но”, обусловленные частным характером собственности и бессмысленностью, а то и вредностью конкуренции в данной области.

Прежде всего пациентам очень трудно определять, какой врач лучше. Определяют по слухам, по наитию. Самый

парадоксальный результат — перегруженность врачей. Складывается цеховой, полумафиозный механизм, затрудняющий приток врачей в сферу частной практики. Отсюда часовые очереди, конвейер и нередко отсутствие должного внимания к пациентам. Какая тут может быть конкуренция, борьба за пациентов, когда в приемной у врача всегда сидит толпа? Одним пациентом больше, одним меньше! Лечащего врача из-за занятости нельзя и на дом вызвать. Если вы очень плохо себя чувствуете, не можете ехать — вызывайте неотложку. Так называемые домашние врачи имеются наверное только у миллионеров.

В довершение ко всему, если человек серьезно заболел, то чаще всего частные врачи рекомендуют ему идти в... государственные больницы! Там меньше внешнего лоска, но врачи лучше! В чем тут дело? Видимо в том, что врачи, выходящие на частную практику, оказываются в одиночестве, без помощи и контроля старших и более опытных врачей, и без творческой конкуренции с коллегами! А в государственных госпиталях — коллектив врачей, там и конкуренция идет между ними, и постоянный обмен информацией, опытом, и контроль старших врачей, там профессора подбирают себе команды из самых лучших молодых кадров и т.д.

Серьезную проблему представляет собой также изобилие различных лекарств. *Агрессивная* конкуренция приводит к тому, что во всех отраслях выпускается много никому не нужных товаров, но если разбухание ассортимента потребительских товаров опасно главным образом для кошельков покупателей, то подобное положение с лекарствами угрожает и здоровью людей! Врачи, получая часто проценты от фармакологических фирм, усиленно пичкают своих пациентов лекарствами этих фирм. Немецкие власти вынуждены время от времени устраивать дорогостоящую проверку всех лекарств.

Так что и так плохо (при госмедицине), и так (при частной) нехорошо, и в организации здравоохранения кооперативное общество видимо пойдет по “синтезному пути”, по пути создания кооперативно-государственных медуч-

реждений и фармакологических фирм. То есть когда собственность будет, скажем, на 50% государственной, на 50% — кооперативной. И преобладать будет при этом “советская” система региональных поликлиник с относительно большими коллективами врачей разного профиля, а не частные “практики” одного-двух врачей.

Будет применяться в этом случае и двойная оплата труда медперсонала: примерно 50% фонда зарплаты сможет создаваться за счет государства, 50% — за счет пациентов, точнее, их страховых касс, и пациенты будут платить по твердым тарифам. Ставки зарплаты врачей при этом будут скорее всего персональными, с градацией в зависимости от квалификации и известности. Оборудование тоже сможет приобретаться частично на государственные средства, частично — на средства клиник. Ведь медицинское оборудование становится все сложнее и дороже.

Между прочим и в Германии частные врачи получают гонорары по твердым тарифам, утверждаемым министерством здравоохранения, а в государственных госпиталях фактически применяется двойная оплата труда врачей: идут деньги и от государства, и от пациентов (через их страховые кассы). Причем за прием у профессора надо платить (в кассу больницы!) в три раза больше, чем за простого врача.

Существуют в Германии, в Швейцарии, Голландии и ряде других стран крупные медицинские учреждения, принадлежащие трудовым коллективам. Большинство из них создано антропософами и имеет высочайшую репутацию.

Средства массовой информации и массового искусства (телевидение, кино) тоже скорее всего будут основываться на принципе двойной государственно-кооперативной собственности и двойной оплаты — от государства и потребителя — чтобы они не целиком зависели от спроса и сохранялась бы возможность для творческого поиска, риска. Важнейшей и нелегкой задачей будет при этом избавление массового искусства от спекуляции на насилии и порнографии, в то же время без ограничения свободы творчества.

* * *

В заключение темы хочу подчеркнуть, что вопросы о том, какие отрасли хозяйства останутся в собственности государства или в смешанной собственности, государственно-кооперативной, будут решаться в ходе всевозможных дискуссий, парламентских, научных, вплоть до постановки на референдум. И статус тех или иных отраслей хозяйства может с течением времени изменяться в связи с изменением условий или в результате негативного опыта.